

Раздел 3.
**ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ:
ВЕЩИ, ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ**

Т. В. БЕССОНОВА

кандидат исторических наук, доцент

Набережночелнинский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета,

Россия, Набережные Челны

bessonovatv@list.ru

**«ПО ОДЕЖКЕ ВСТРЕЧАЮТ...»: КОСТЮМ КАЗАНСКОГО
МЕЩАНИНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Аннотация. В статье предпринимается попытка реконструировать одежду казанского мещанина первой половины XIX в. Основным источником эмпирической информации послужили описания имущества казанских мещан, что позволило получить представление о различных видах верхней и нижней одежды, обуви, головных уборов, в том числе, материале, цвете, деталях отделки, степени изношенности. Исследование показало, что, несмотря на определенные отличия одежды мещан-татар от русских, мещанский костюм представлял собой традиционную городскую одежду рядового обывателя, мало затронутую модными тенденциями. Таким образом, социокультурный менталитет мещанина оставался еще на сословном уровне.

Ключевые слова: мещанство, городской костюм, сословность, социокультурный менталитет.

Костюм – одно из наиболее ярких визуальных представлений о человеке. В России первой половины XIX в. одежда была визитной карточкой, сообщавшей, прежде всего, о социальном статусе индивида. «В основе бытового склада лежала глубокая уверенность в том, что люди разнокачественны не только и не столько индивидуально, сколько социально, и в том, что дифференциация может и должна выражаться формальными признаками. Сословная одежда, позволявшая еще в первых десятилетиях XIX века отличать дво-

рянина от буржуа и разночинца, не была только бранным покровом и украшением тела, но неотъемлемым признаком социального качества, – признаком, прояснявшим и мотивировавшим жесты, – потому что в формальных элементах жестикуляции полагалось выражать необходимость повелевать или повиноваться; чувству собственного достоинства или трепет услужливости» [3, с. 79]. Образ жизни человека распространялся на весь его быт, в том числе и на внешний облик, определяемый, в первую очередь, костюмом. Одежда сообщала сословную, профессиональную и национальную принадлежность, свидетельствовала о социальных статусах и ролях, профессии, способствовала самоутверждению человека. «Сословность одежды была столь значительным элементом культуры, что модное платье, соответствовавшее ситуации и манере держаться, почти как рыцарские доспехи защищало своего владельца. Отказ от костюма своего сословия мог поставить человека в двусмысленное положение» [5, с. 168].

Визуальное представление о дворянской одежде сложилось достаточно полное. Многочисленные примеры внешнего облика дворянина содержит классическая литература, костюм запечатлен на полотнах художников. Нам в немалой мере известна и крестьянская одежда: народный костюм был предметом интереса этнографов, да и русская живопись, проявляя интерес к деревенской теме, отразила в жанровых полотнах крестьянские наряды по разным случаям жизни. Представление о мещанском костюме, одежде простого городского обывателя сложилось гораздо более скудное. В статье предпринимается попытка реконструировать одежду казанского мещанина первой половины XIX в., что позволит дополнить понимание социокультурного менталитета рядового горожанина.

В отечественной литературе изучению костюма чаще всего посвящались искусствоведческие, этнографические, культурологические и социологические исследования. С исторической точки зрения костюм – «прежде всего социальный маркер представителей различных групп населения в определенный хронологический период, отражающий структуру общества и меняющиеся его процессы» [1; с. 8].

Первая половина XIX в. в России – время перехода к буржуазному обществу, в ходе которого менялись взгляды на моду и красоту, менялся и внешний облик людей. Этот процесс, начатый в петровскую эпоху, происходил пока достаточно медленно, затронув, в первую очередь, дворянство и купеческую верхушку. Костюм горожанина средних и особенно низших слоев в целом сохранял традиционный для России вид, лишь понемногу допуская элементы «заморского кроя» [2, с. 27]. Подробное рассмотрение одежды казанского мещанина позволит уточнить соотношение традиций и новаций во внешнем облике горожанина.

Основной источник, позволяющий представить внешний облик мещанина того времени – описания имуществ казанских мещан, составленные при

переходе в опекуновское управление или при разделе имущества, а также продаваемых за долги. Эти описи содержат детальнейший перечень мещанского имущества, фигурируют даже сломанные гребни и стулья без ножек. Перечисляемая одежда описана также подробно и полно, в источнике названы не только видовые характеристики, но и указан материал, цвет, детали отделки, степень изношенности [8].

Как же выглядел казанский мещанин на улицах города? Любопытно, что особых различий в мужской одежде у русских мещан и татар в источниках не отражено. Как правило, они носили одежду одинакового фасона, единственно, татары имели дополнительно особые головные уборы, обувь и иногда специфическую полосатую, так называемую «персидскую» расцветку тканей.

Важнейшим атрибутом верхней зимней одежды был тулуп, обычно имевшийся в семье не в одном экземпляре. Мещане победнее носили простые овчинные тулупы мехом внутрь, но большинство имели тулупы, покрытые сверху синим сукном. А мещанин Зайцев обладал и более дорогим тулупом на лисьем меху [10, л. 3 об.]. Тулуп был незаменим в зимнее время – длинный, без перехвата в талии, с высоким воротником, закрывавшим всю голову, он спасал от мороза и ветра. Эта простонародная одежда была широко распространена и в деревне, и среди городских обывателей. Тулуп берегли и донашивали до последней возможности. Даже когда совсем истирались рукава, их обрезали и пользовались безрукавым тулупом [10, л. 50].

Тулуп – повседневная верхняя одежда, а на выход, если позволял достаток, мещане носили шубы, опять-таки мехом внутрь, сверху крытые тканью. Шуб и полушубков могло быть несколько. Муса Максютов имел солидную шубу из лисьего меха, крытую темным сукном, другая его шуба была на лапчатом меху, крытая более дешевой тканью – нанкой (нанка – плотная хлопчатобумажная ткань буровато-желтого цвета, недорогая, но добротная, распространенная в простонародье [18]). Среди его вещей был и полушубок на лисьем меху, крытый полосатой персидской материей, традиционной в татарской среде, а также полушубок из мерлушки, покрытый дикой нанкой [11, л. 26]. Татарин Яхья Ягоферов помимо тулупа имел дорогую шубу из мерлушки, крытую ластиком и отделанную по воротнику и на полочках бобром (Ластик – легкая шелковистая хлопчатобумажная ткань) [15, с. 313]. Другая его шуба была сшита из лапок степной лисицы – корсака и покрыта «демикутоном» – плотной хлопчатобумажной тканью, употреблявшейся в начале XIX в., как правило, белой или полосатой [17]. Эта шуба была также оторочена бобром [12, л. 13 об.].

Головные уборы были традиционны для простонародной среды. Чаще всего мещане носили суконные шапки синего, коричневого или оливкового цвета с черным околышем, иногда отделявая его мехом, они были и зимнего и летнего варианта. Большой популярностью пользовались поярковые шляпы, изготовленные из шерсти ягненка, по форме напоминающие колпак с не-

большими полями, носили их с весны до осени. Такие шляпы были массовым явлением в крестьянской среде и у низших городских слоев [7, с. 21]. Зажиточные мещане по примеру купцов зимой носили меховые круглые бобровые шапки, с доньшком, крытым коричневым сукном, или шапки из мерлушки (каракуля) [16, с. 343]. Среди татар были распространены малахаи – меховые шапки с широкими наушниками и плотно прилегающей задней частью. Ахмет Карташев носил малахай из белой овчины, крытый темно-зеленым сукном и отделанный рысьей лапой [13, л. 9], малахай на рысьем меху имел Яхья Ягоферов [12, л. 13 об.], а малахай Мусы Максютюва, архаически названный «треухой чабак», сделан был из белой мерлушки с лисьим околышем, крытый вишневым сукном [11, л. 26 об.]. Малахаи носили и русские мещане, этот вид головного убора был достаточно распространен в разных регионах России. Исключительно татарам принадлежали только тюбетейки и чалма с шапкой для богомолья [12, л. 13 об.; 13, л. 9].

На ногах мужчины носили сапоги козловой или оленьей кожи, но самыми дорогими считались опойковые сапоги, в них нередко щеголял Ахмет Карташев, о чем говорит высокая степень поношенности обуви [13, л. 9]. Татары носили и национальную обувь – ичитки – сафьяновые сапоги на мягкой подошве без каблуков. Голенища их были вырезными, в которые вставлялись куски кожи других цветов, зашивались драгвой и вышивались цветными нитками [4, с. 89].

Зимний наряд довершали кожаные рукавицы из козловой или оленьей кожи, иногда меховые из волчьих лап.

Излюбленной одеждой массового употребления был кафтан, как правило, из синего сукна на малиновой подкладке. Мещане победнее носили кафтаны из более дешевой синей китайки. А уже известный нам щеголь Ахмет Карташев и кафтан имел более солидный, из темно-синего сукна на коленкоровой вишневой подкладке с серебряными под золотом пуговицами [13, л. 9]. По-видимому, это была праздничная одежда, поскольку он был мало изношен, а в повседневной жизни Карташев носил обычный кафтан из верблюжьей шерсти желтого цвета, изрядно его потрепав.

Часто в гардеробе и русских и татар встречаются предметы крестьянской традиционной одежды. Так, в имуществе многих мужчин был азам или армяк – так назывались долгополые халаты без застежек с большим воротником. Обычно армяки шили из темно-синего сукна на малиновой подкладке, но были и из черного сукна, подбитые желтой тканью.

Еще один распространенный предмет одежды – полукафтан или полукафтанье – короткополый кафтан, более удобный в повседневных работах, сшитый из недорогой синей или темно-зеленой китайки [14, л. 21]. Татарские полукафтаны чаще были из персидской ткани в красную полоску. Одной из разновидностей полукафтана являлся казакин – полукафтан со стоячим воротником на крючках со сборками сзади [15, с. 254].

Обращает на себя внимание обилие халатов, как у русских, так и у татар, их имели нередко по 3–4 штуки. В основном халаты шили из синей китайки на малиновой или красной подкладке, бухарские полосатые халаты предпочитали татары, но встречается и редкий «бланжевый» (телесный) цвет с традиционной красной подкладкой.

Верхнюю одежду обвязывали кушаком – широким куском ткани, длина которого была от 4-х до 7,5 аршин (примерно от 284 см до 532 см). Ими подвязывали и тулупы, и кафтаны, и азямы, и халаты. В зависимости от этого и ткань для кушаков была разная. Их изготавливали из плотной хлопчатобумажной ткани, из козьего пуха, были и редкие шелковые кушаки, как правило, однотонные, реже клетчатые. Упоминания о брюках в источниках редки, иногда фигурируют плисовые ветхие шаровары. Видимо, эта часть одежды изнашивалась достаточно быстро и особо не береглась.

Подробно составленные описи дают нам возможность получить редкое представление и о скрытом от постороннего глаза белье мещанина. Под верхней одеждой носили обычно белые холщовые рубахи, подороже были из хлопчатобумажной коленкоровой ткани, иногда рубахи шили из ивановской красной пестряди. Порты носили из холстины или китайки неожиданно разных цветов – белые, голубые, палевые, уже знакомые нам «бланжевые» [11, л. 9].

Таким образом, одежда казанских мещан первой половины XIX в. являлась типичной городской одеждой простонародья и в целом была практически не затронута модными тенденциями. Рядовые обыватели провинциального, пусть даже губернского города, носили традиционную одежду, идентифицирующую их принадлежность к своему сословию и национальности. Об этом свидетельствует и терминология описания вещей с часто встречающимися архаизмами, и типичность цветовой гаммы. Практически отсутствует функциональная дифференциация одежды. Только в некоторых случаях можно отделить выходной праздничный костюм от повседневного, затруднительно также сделать предположения о домашней одежде. Живя в городе и сталкиваясь с дворянами, чиновниками и купцами в модной одежде, мещане считали простонародное платье вполне приличным и достойным. А. И. Куприянов привел характерный пример конфликта между тобольским мещанином и чиновником, который сделал замечание по поводу тулупа с кушаком как неприличной для присутственного места одежды, вызвав тем самым негодование мещанина [6, с. 482–483]. Обсуждая вопрос о допустимости традиционной одежды в городских публичных местах, государственная власть, как показано в исследовании А. И. Куприянова, все-таки признала традиционный городской мещанский костюм вполне пристойным, отвергая только те элементы, которые однозначно идентифицировались как крестьянские [6, с. 487].

Тем не менее, единичные случаи европеизации костюма можно наблюдать и среди казанских мещан. Марьян Гуцин, умерший в 1832 году, уже но-

сил плисовый камзол зеленого цвета; степень поношенности шелкового желтого жилета говорит о его частом употреблении, а шелковые вишневые и зеленые платки служили украшением костюма [9, л. 3 об.]. В целом же казанские мещане носили традиционную одежду, принятую в среде городских обывателей. Как доказала в своем исследовании Т. О. Волобуева, утверждение европейского костюма как массовой городской одежды, приходится в России только на 1880-е годы. В первой половине XIX в. социокультурный менталитет мещанина оставался в целом еще на уровне сословной ментальности [2, с. 33].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волобуева Т.О.* Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дисс... канд. ист. наук. – М., 2008. – 236 с.
2. *Волобуева Т.О.* Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX века // Отечественная история. – 2008. – №1. – 25-35.
3. *Гинзбург Л.* Человек за письменным столом: Эссе. Из воспоминаний. Четыре повествования. – Л.: Советский писатель, 1989. – С.79.
4. *Исхаков Р.* Из истории материальной и духовной культуры татар Закавказья (Этнографический очерк И. Лукина, 1915 г.) / Р. Исхакова, И. Багаутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2013. – №3-4. – С.89.
5. *Кирсанова Р.М.* Русский костюм и быт XVIII – XIX веков / Р.М. Кирсанова. – М.: Слово/Slovo, 2002.
6. *Куприянов А.И.* Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт межрегионального исследования: дисс... д-ра ист.наук / А.И. Куприянов. – М., 2007. – 600 с.
7. *Кончаловская Н.* Дело в шляпе / Н. Кончаловская. – С.: Изд-во «Мелик-Пашаев», 2015. – 36 с.
8. Национальный архив Республики Татарстан (далее НАРТ). Ф.12.Оп.31.Д.24.Л3об.; Ф.26.Оп.1.Д.174.Л.50; Ф.26.Оп.1.Д.553. Л.261-261 об.; Ф.138.Оп.2.Д.1.Л.21; Ф.139.Оп.1.Д.9.Л.26; Ф.139.Оп.1.Д.16.Л.13об.; НАРТ. Ф.139.Оп.1.Д.18. Л.9.
9. НАРТ. Ф.12.Оп.31.Д.24.
10. НАРТ. Ф.26.Оп.1.Д.174.
11. НАРТ. Ф.139.Оп.1.Д.9.
12. НАРТ. Ф.139.Оп.1.Д.16.
13. НАРТ. Ф.139. Оп.1.Д.18.
14. НАРТ. Ф.138.Оп.2.Д.1.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: «АЗЪ», 1995.

16. Ривовш Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в. / Я.Н. Ривовш. – М.: Искусство, 1990. – 304 с.

17. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/786874> (дата обращения 02.10.2016).

18. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/70885 (дата обращения 02.10.2016).

А. В. ГУБИНА

инженер ООО «Институт «МОСИНЖПРОЕКТ»

Россия, Москва

av_gubina@mail.ru

Е. В. ГУБИНА

кандидат психологических наук, доцент

Московский городской педагогический университет,

Россия, Москва

gubina_elena@list.ru

ВИЗУАЛЬНО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ КАК ЗОНА КОМФОРТНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социального взаимодействия в больших городах. Отмечается роль городского ландшафта в создании психологически комфортной среды для общения между людьми. Дается характеристика средств создания визуально привлекательного городского ландшафта как зоны комфортного общения.

Ключевые слова: общение в городе, городской ландшафт, визуальная привлекательность городского ландшафта, комфортное общение.

Большинство населения нашей страны живет в городах. Особенности жизни в больших городах (высокий темп жизни, повышенные нагрузки, влияние большого количества стрессогенных факторов и др.) определяют специфику взаимодействия между людьми в социокультурном ландшафте города: интенсивность массового общения, поверхностность контактов, «навязанное» общение, редкие межличностные контакты с друзьями и родственниками из-за больших временных и других затрат и т.д. Данная статья посвящена рассмотрению связи между спецификой общения в городе и особенностями городского ландшафта.

Рассмотрим подробнее, какими факторами определяется специфика общения в городах. Развитие транспортных систем в городах повышает мо-